

. . .

: Niczyporuk
P. ałova i Powtórne Mał e stwo
Wdowy w Prawie Rzymskim.
Białystok, 2002. 163 ss.

[Stable URL: <http://elar.uni Yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2584>]

[. . . 2004: : Niczyporuk P. ałova i Powtórne
Mał e stwo Wdowy w Prawie Rzymskim. Białystok, 2002. 163 ss. // IVS ANTIQVVM.
. 14, 211-214.

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOV-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAVL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: *NICZYPORUK P. ŻAŁOBA I POWTÓRNE MAŁŻEŃSTWO W DOWY W PRAWIE RZYMSKIM. BIAŁYSTOK, 2002. 163 ss.*

Монография польского ученого П. Ничипорука «Траур и повторный брак вдовы в римском праве» основана на материалах его докторской диссертации, посвященной юридическому положению вдовы в римском праве.

В работе описывается обязанность траура вдовы и проблема ее возможного повторного брака в римском предклассическом и классическом праве.

Во Введении автор отмечает, что роль женщины в древнеримском обществе и сегодня вызывает большой интерес среди ученых, в частности среди романистов. Вдовство как нормальное состояние женщины после смерти ее мужа обуславливало существенные изменения не только в общественном, но и в правовом положении женщины. Автор указывает, что римская семья претерпела существенные изменения в период с архаической эпохи до конца классического периода римского права. Правовое положение вдовы было неразрывно связано с этими изменениями. В связи с этим при исследовании данной темы автор стремится изложить изменения в сфере правового положения вдовы, которые отчасти вызваны постоянными изменениями режима римской семьи.

Основными источниками данной работы послужили, прежде всего, юридические тексты. В частности, *Institutiones* Гая, постклассические сборники – *Fragmenta Vaticana*, *Sententiae receptae Pauli* и *Tituli ex corpore Ulpiani*, а также многочисленные преторские эдикты, которые имеются в нашем распоряжении благодаря реконструкции О. Ленеля. Также были использованы так называемые *leges regiae*. При реконструкции и интерпретации правовых источников автор обращается к папирусам и литературным источникам. В использовании литературных источников существенную роль сыграли многочисленные лексикографические издания, в частности при установлении применения терминов *vidua* и *uxor*. Кроме того, автор использует данные надгробных надписей, особенно найденных в районе Рима.

Проведенный анализ источников и его рассмотрение позволяют автору сделать вывод, что смерть мужа оказывала существенное влияние на правовое и социальное положение женщины в семье. В целом вдовство женщин не представляло большой социальной проблемы, так как число переживших жен вдовцов было больше числа вдов.

В первой главе автор рассматривает проблему обязанности траура. Сначала он описывает вообще все внешние проявления траура после смерти человека в родственном кругу, затем – траур и *tempus lugendi* вдовы, а также все изменения сроков траура.

С усовершенствованием социальных экономических отношений в римском мире определенной эволюции подвергаются семья и сами правовые нормы, касающиеся ее. Многочисленные изменения в *familia romana* оказали существенное влияние на обязанность траура, которая уже в ранние эпохи практиковалась и исполнялась в семейном кругу. Те члены семьи, которые пренебрегли *tempus lugendi*, то есть не выполнили этой обязанности, подвергались соответствующим штрафным санкциям. Сначала применялись санкции, которые носили моральный характер. С возникновением республиканской системы и с образованием ее законодательных структур и институтов вмешательство государственных ор-

* Лушникова Ирина Валентиновна – аспирант Института всеобщей истории РАН, преподаватель Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ.

ганов в дела семьи стало заметнее; это касается и погребальной церемонии и обязанности траура. Цензор, например, мог в рамках своей компетенции вынести так называемую *nota censoria*, с помощью которой он мог регулировать соответствующую обязанность траура вдовы. Здесь автор подчеркивает, что замечания цензоров в списках граждан отличали большое внимание к *tempus lugendi*. Согласно *nota censoria* считалось проступком *contra boni mores*, если кто-нибудь нарушал обязанность траура или после срока траура продолжал ненормальным образом выражать свое горе.

Обязанность траура основывалась на *pietas* и *reverentia* по отношению к умершему. Если умерший не снискал любви и уважения своих близких, то не возникало и никакой обязанности *tempus lugendi*. После смерти жены, согласно *mos maiorum*, муж не соблюдал траура. Жена же, напротив, обязана была соблюдать траур. Это было одновременно моральной и правовой обязанностью.

Все члены семьи умершего, а также прочие лица, которые находились в контакте с ним, рассматривались всем обществом как «нечистые» люди. Поэтому таким «нечистым» людям было запрещено, например, приносить жертвы. Из-за многочисленных войн, которые проводил Рим в рамках своей завоевательной политики, траур по потере своих родных и близких превратился в огромную общественную проблему, что в итоге должно было дезорганизовать религиозную жизнь в римской общине. Исходя из этого, власти иногда в исключительных случаях сокращали *tempus lugendi*. Во времена Республики сенат стал все чаще сокращать сроки траура. В более поздние эпохи прерогатива сокращения срока траура, по всей вероятности, принадлежала только римским императорам.

В соответствии с общей тематикой данной работы подробнее всего здесь рассматривается правовое положение вдовы. Она была обязана соблюдать почти годовой (10 месяцев) траур. В это время вдова должна была иметь соответствующие внешние отличительные признаки, в частности носить особые траурные платья. Обязанность траура вдовы запрещала ей участие во всевозможных праздниках, как публичных, так и религиозных, в течение *tempus lugendi*.

Следующая часть работы касается проблем, связанных с возможностью повторного брака вдовы. В рассмотрении через правовые аспекты *secundae nuptiae* вдовы автор раскрывает следующие проблемы: в течение какого срока после смерти мужа вдова не имела права заключить следующий брак и могла ли она сделать это во время обязательного траура вдовы, то есть в *tempus lugendi*.

Во второй главе, посвященной возможному заключению нового брака со стороны вдовы в *tempus lugendi*, автор описывает эволюцию взглядов римлян на *secundae nuptiae* в период траура, начиная с предклассического периода до конца классического права.

Расторжение *matrimonium* из-за смерти одного из супругов давало возможность вступить в новый брак. Однако после смерти мужа вдова не могла сразу заключить новый *matrimonium*.

Древние римляне уже в ранние эпохи осознали все последствия *turbatio sanguinis*. Они не хотели, чтобы в случае нового брака вдовы в *tempus lugendi* возникла какая-нибудь неуверенность и сомнения в отцовстве рожденного ребенка. Чтобы исключить сомнения такого рода, вдове принципиально запрещался повторный брак в *tempus lugendi*. Очевидное *ratio legis* находило свое внешнее выражение в древних сакральных нормах. Запрет повторного замужества вдовы носил сначала религиозный характер.

В связи с тем, что в те времена повторный брак (*secundae nuptiae*) вообще не вызывал особого уважения и не способствовал хорошей репутации и заключался он скромно и просто, без особых церемоний и празднеств, число таких браков было довольно незначительным. Поэтому, вероятно, следствия, в основе которых лежало опасение *turbatio sanguinis*, не представляли большой правовой проблемы в архаическую эпоху. Необходимо принимать во внимание, что со временем римское общество подвергалось внешним и внутренним переменам. Определенные изменения можно было наблюдать в римской семье и ее функционировании. Вследствие этого изменились также обязанности траура и запрет повторного замужества. В этой связи культовые санкции перестали быть достаточными. Сакральные нормы и нормы обычного права в итоге стали *ius*. С этого момента подчинение запрету повторного замужества в период траура стало для вдовы действием, обозначаемым как *ius est*.

В связи с всесторонней эволюцией права преторы издавали эдикты, в которых они регулировали также проблему *secundae nuptiae*. Содержавшиеся в них гражданско-правовые санкции были по своему характеру более строгими, чем предыдущие, которые больше подходили культовому праву. Они касались, прежде всего, тех лиц, которые не выполняли обязанность траура и в *tempus lugendi* решались заключить новый брак. Подобные действия теперь карались бесчестьем – *infamia iuris*.

Преторская *infamia* имела также дополнительные последствия, в частности, наказанного *infamia* ограничивали в правах и даже отстраняли от судебных дел, то есть он не мог подавать иски (*postulare*), он не мог также стать *procurator* и *cognitor* в судебном процессе и не мог участвовать в выборах.

Кроме негативного влияния *infamia* на социальное положение наказанного важно было также правовое воздействие, которое ограничивало правоспособность лица. Тогда женщины вообще не могли выступать с *postulare pro alio*, поэтому и ограничения в этом направлении не применялись. Но они могли исполнять функции *procurator* и *cognitor* или назначать кого-либо ими. Преторская *infamia* приводила к тому, что вдовы, заключавшие новые браки в *tempus lugendi* невзирая на запрет, не могли осуществлять функции *procurator* и *cognitor*, а также назначать ими кого-либо.

Со дня смерти мужа целых 10 месяцев вдова не имела права заключать брак. *Tempus lugendi* начинался вне зависимости от того, знала ли жена о факте смерти или нет. Если информация о смерти ее мужа становилась известна через 10 месяцев, то женщина сразу же могла заключать новый брак, хотя бы она ни дня не была в трауре. Римляне говорили: *tempus luctus continuum est*.

Согласно преторскому эдикту вдова должна была воздерживаться от *secundae nuptiae* даже в тех случаях, когда она по каким-либо причинам освобождалась от ношения траурных одежд и других траурных обязанностей, связанных с *lugere*. Как время, которое было определено на траур после смерти мужа, так и период, когда вдова должна была воздерживаться от нового брака, составлял 10 месяцев, хотя это были две разные вещи.

Причиной, по которой женщина в течение срока траура не могла вступить в *secundae nuptiae*, служила опасность *turbatio sanguinis*.

Кровосмешением считалось, когда ребенок рождался в срок до 10 месяцев с момента заключения нового брака. В случае, когда ребенок появлялся до конца *tempus lugendi*, женщина могла заключить новый брак, опасности *turbatio sanguinis* в таком случае не было.

Классическая эпоха принесла с собой существенные изменения в области *secundae nuptiae*. Когда брак расторгался из-за смерти одного из супругов, то тому, кто остался в живых (вдове или вдовцу), следовало сразу заключить новый брак. Император Август, принимая во внимание *turbatio sanguinis*, в силу *lex Iulia de maritandis ordinibus* позволил вдове не вступать в новый брак до истечения одного года (*vacatio*). На основании последующего *lex Papia* он, выражая особое уважение к вдовам *univira*, продлил годичный *vacatio* до двух лет.

Третья глава данной работы касается проблемы нового брака вдовы после окончания *tempus lugendi*. Здесь автор рассматривает проблемы, которые возникали в связи с заключением повторного брака (*secundae nuptiae*) после окончания периода траура в архаический период и в предклассическом праве. Особая часть этой главы посвящена изданию закона Августа о браке и его влиянию на повторный брак вдовы и проблематике *univira*.

По истечении срока вдовьего траура женщина могла беспрепятственно заключать повторный брак. В архаическую эпоху *secundae nuptiae* вдовы общественность воспринимала негативно, даже если он заключался по окончании *tempus lugendi*. Поэтому все празднества, связанные с заключением такого брака, были скромны и ограничивались необходимым двухсторонним *affectio maritalis*.

Также и в более поздние времена общественное мнение порицало повторные браки, и женщина *univira* очень почиталась. Жена пользовалась большим уважением, если она была верна своему мужу всю свою жизнь и тогда она заслуживала названия *univira*. Ей были отведены определенные религиозные функции. Различные привилегии лишь однажды бывшей замужем женщины были связаны с культовой деятельностью, особенно с траурными церемониями, где такие женщины выступали как *propruba*.

В республиканский период *secundae nuptiae* полностью допускались, а затем по законодательству Августа прямо поощрялись. *Lex Julia et Papia* наделял лиц, состоящих в браке и имевших большое потомство, особыми привилегиями. В противоположность им, те, кто не выполнял закон Августа о браке, мог рассчитывать лишь на невыгодные условия в области наследования.

Согласно законам эпохи Августа женщины старше 50 и мужчины старше 60 лет освобождались от брачной обязанности и произведения детей. Но позднейшие законы времен Тиберия заметно ухудшили положение этих лиц. Брак вдовы, заключившей брак после 50 лет, по *SC Pernicianum* не имел силы и не приводил к ожидаемым последствиям. Когда женщина после 50 лет вступала в *secundae nuptiae*, тогда она подвергалась ограничениям брачного закона Августа. Поэтому она умирала вдовой и ее правовое положение было хуже, чем у других женщин *multarum nuptiarum*.

Автор считает, что эволюция *familia romana*, оказала влияние на изменение положения вдов в постклассическом и юстиниановом праве в отношении вдовьего траура и повторного брака вдовы. Лишь под влиянием христианства вдовство возникает как социальная проблема. Религиозный характер обязанности траура сохранился и до сегодняшнего дня.

В монографии П. Ничипорука всесторонне рассматривается один из аспектов правового положения вдовы в римском архаическом и классическом праве. В ней показана связь между развитием взглядов на траур и повторный брак вдовы в римском обществе и эволюцией римских семейных отношений. В связи с этим книга представляет несомненный интерес для специалистов по римскому семейному праву.

I. V. LUSHNIKOVA

**RECENSIONE AL LIBRO: NICZYPORUK P.
ŻAŁOBA I POWTÓRNE MAŁŻEŃSTWO
WDOWY W PRAWIE RZYMSKIM.
BIAŁYSTOK, 2002. 163 ss.**

(RIASSUNTO)

Nella monografia di P. Niczyporuk «*Lutto e secondo matrimonio della vedova nel diritto romano*» si tratta dell'obbligo di lutto della vedova e del problema del suo secondo matrimonio in diritto romano preclassico e classico.

L'autore rileva che lo stato vedovile determinava cambiamenti sostanziali sia nella posizione sociale che in quella giuridica della donna. L'autore cerca di esporre i cambiamenti nella posizione giuridica della vedova in relazione con le variazioni di regime giuridico della famiglia romana.

Nel primo capitolo l'autore esamina il problema dell'obbligo di lutto e descrive la durata di tale periodo e le sue variazioni. Inoltre descrive il suo carattere sacrale, la questione della *turbatio sanguinis* come motivo di lutto e, infine, i doveri di *pietas* e di *reverentia* nei confronti del defunto.

Nel secondo capitolo l'autore descrive invece l'evoluzione di regime del secondo matrimonio

della vedova contratto durante il *tempus lugendi*. Se nel periodo arcaico tale comportamento era considerato indegno, nel periodo classico invece la vedova poteva sposarsi subito dopo la morte del marito. Così l'autore espone anche le sanzioni adottate nei confronti di persone che violavano il divieto di contrarre tale matrimonio.

Il terzo capitolo riguarda il nuovo matrimonio della vedova contratto dopo il periodo di lutto. Anche se tale matrimonio incideva negativamente sulla reputazione della persona, in ragione del rispetto che i romani provavano per una donna *univira*, si rileva altresì che nel periodo repubblicano tali matrimoni erano ammessi e, secondo la legislazione di Augusto, considerati addirittura necessari.

Nel libro di P. Niczyporuk è mostrata infine la relazione tra l'evoluzione del regime del lutto ed il secondo matrimonio della vedova anche in relazione allo sviluppo della famiglia romana.